

**ФАКТОРЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ
К НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ И ОПАСНЫМ
ПРИРОДНЫМ ЯВЛЕНИЯМ:
ПРИМЕР СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И
ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА¹**

https://doi.org/10.29003/m819.sp_ief_ras2019/228-251

Устойчивая тенденция к росту природных рисков, связанных, в том числе, с климатическими изменениями, как характерная черта современного социально-экономического развития отмечается в научной литературе и документах международных организаций [1-5]. Это выражается в росте количества крупномасштабных природных бедствий со значительным числом жертв и пострадавших и стоимости материального ущерба.

Современные оценки рисков опасных природных явлений для населения и территорий базируются на междисциплинарных подходах к оценке комплексного риска и экономического ущерба от катастроф и стихийных бедствий [6-8]. Предложены методики оценки рисков и экономического ущерба от опасных природных явлений [2; 9-12].

Последствия стихийных бедствий и природных катастроф с точки зрения их влияния на экономику оцениваются, как правило, по факту их свершения с позиции нанесенного ими ущерба и затрат на восстановление экономики. Вместе с тем, экономические и социальные последствия стихийных бедствий проявляются в кратко-, средне- и долгосрочном периодах, причем долгосрочные последствия могут быть не менее значимыми, чем непосредственный одномоментно нанесенный

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-00-00344 (18-00-00342) «Оценка экономического и социального ущерба от опасных природных процессов на Северо-Западном и Центральном Кавказе на основе междисциплинарного подхода».

ущерб. Оценка влияния природных катастроф на экономический рост неоднозначна [1], несмотря на их разрушительный характер, последующее восстановление экономики привлекает в регионы инвестиции, хотя их эффект может быть как краткосрочным, так и долгосрочным.

Масштаб рисков, связанных с влиянием стихийных бедствий и природных катастроф, зависит от устойчивости социально-экономической системы территории и ее уязвимости к опасным природным явлениям. Для количественной оценки рисков природных воздействий и нанесенного ими ущерба разработан ряд методик, позволяющих учесть различные аспекты хозяйственной деятельности территорий, подверженных стихийным бедствиям и природным катастрофам. Детальная классификация экономических объектов с точки зрения их уязвимости к различного рода природным явлениям приведена в работе [7]. Для определения прямого ущерба от стихийных бедствий в статье [2] разработана классификация хозяйственных объектов, включающая наиболее уязвимые к природным воздействиям отрасли и объекты. К их числу отнесены: сельское хозяйство, промышленность (предприятия добывающей промышленности, машиностроения, химической индустрии и т.д.), сфера услуг (предприятия оптовой и розничной торговли, туристические компании и т.д.); система жизнеобеспечения и инфраструктура (транспорт, связь, инженерная инфраструктура); жилищный сектор и социальная инфраструктура. Для оценки рисков природных бедствий на муниципальном уровне в статье [10] предложена методика, включающая интегральную оценку социально-экономического потенциала. Интегральный показатель определяется на основе численности населения, стоимости основных фондов по видам деятельности, а также условной оценки валового продукта муниципального образования. Тем самым, важным для оценки рисков являются как частные показатели уязвимости отдельных объектов, так и интегральные показатели, характеризующие уязвимость некоторой территории в целом.

В разрабатываемых в настоящее время прогнозах экономического развития возникновение природных бедствий и возможное их влияние на регионы не оценивается в силу их не-

предсказуемости даже в рамках краткосрочного прогноза. Учет возможных рисков природных катастроф требует изменения всей принятой в настоящее время технологии регионального прогнозирования, для чего необходима разработка нового прогнозного инструментария, и что еще более проблематично, адекватной статистической базы.

Полагаем, что для интеграции оценки рисков, связанных с влиянием стихийных бедствий и природных катастроф, в систему региональных экономических прогнозов важным является не только определение конкретных объектов, наиболее уязвимых к природным воздействиям, но и исследование типа хозяйственной деятельности, структуры и состояния хозяйства регионов с точки зрения их уязвимости.

Стихийные бедствия и катастрофы могут иметь глобальный, национальный, мезорегиональный, региональный характер с точки зрения территории их распространения [7], охватывая территорию страны в целом, один или несколько субъектов РФ. Гораздо чаще стихийные бедствия и катастрофы носят локальный характер, под их непосредственным воздействием оказывается одно или несколько муниципальных образований. Однако с точки зрения экономических последствий, разрушения хозяйственных и жилых объектов, транспортной и инженерной инфраструктуры, а также ликвидации последствий, сфера влияния природных воздействий значительно расширяется и охватывает уже территорию не только субъекта РФ, в котором случилось стихийное бедствие, но и смежных с ним регионов. В этой связи в рамках разработки экономических прогнозов наиболее подходящим территориальным объектом является уровень субъекта РФ, поскольку именно на этом уровне региональный прогноз в наибольшей мере обеспечен инструментальными и статистическими средствами, с выделением в нем, в случае необходимости, отдельных муниципальных образований.

В статье на примере регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа представлены результаты проведенного с позиции оценки уязвимости экономики регионов к природным воздействиям анализа долгосрочных трендов в развитии регионов, которые являются основой для разработки экономических прогнозов.

Динамика регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа. Макрорегион², объединяющий субъекты Федерации – Северо-Западного и Центрального Кавказа, имеет стратегическое значение для обеспечения устойчивости социально-экономического развития и безопасности России [13]. Он очень неоднороден с точки зрения уровня экономического развития, структуры регионального хозяйства, формирования источников роста, размещения производства, что обуславливает значительные различия в реакции территорий региона к внешним шокам разного рода, в том числе стихийным бедствиям и природным катастрофам.

Анализ долгосрочных трендов развития макрорегиона проводился на основе максимально длинных временных рядов, при наличии статистических данных в качестве базового использовался 1990 г., либо первый из тех, по которым опубликованы сопоставимые статистические данные. Это позволило выявить долгосрочные тенденции динамики показателей, пролонгация которых определяет возможности и ограничения развития макрорегиона в долгосрочной перспективе.

Северо-Западный и Центральный Кавказ относятся к числу динамично развивающихся российских регионов с быстро растущим населением, что заметно отличает их от большинства российских регионов, характеризующихся депопуляцией. Краснодарский край – один из крупнейших субъектов РФ, занимающий третье место в стране по численности населения после Москвы и Московской области и 6 место по объему производимого ВРП. Ставропольский край уступает Краснодарскому по численности населения и объему производимого ВРП почти вдвое, республики Адыгея и Кабардино-Балкария имеют относительно невысокий экономический потенциал и уровень экономического развития. Доля макрорегиона в численности населения России увеличилась с 5,6% в 1990 г. до 6,7% в 2018 г., удельный вес в суммарном по РФ ВРП возрос с 1994 г. на 0,6 проц. п., наиболее существенный рост – по доле регионов в сельском хозяйстве, которая увеличилась по сравнению с дореформенным периодом почти в 1,5 раза (табл. 1).

²Здесь и далее в макрорегион объединены 4 субъекта РФ, расположенные на северо-западе и в центральной части Кавказа: Краснодарский и Ставропольский края, Республика Адыгея и Кабардино-Балкарская Республика.

Таблица 1

Доля регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа
в показателях социально-экономического развития РФ, %*

Показатель	Население	Занятые в экономике	Основные фонды*	ВРП**	Промышленность	Сельское хозяйство
Краснодарский край						
1990	3,2	2,9	2,3	2,1***	2,2	4,9****
2018	3,9	3,7	3,1	3,0	1,8	7,2
Республика Адыгея						
1990	0,3	0,2	0,1	0,1***	0,2	0,3****
2018	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1	0,4
Кабардино-Балкарская Респ.						
1990	0,5	0,4	0,3	0,2***	0,4	0,6****
2018	0,6	0,6	0,1	0,2	0,1	0,9
Ставропольский край						
1990	1,7	1,5	1,6	1,2***	1,2	2,9****
2018	1,9	1,8	0,9	0,9	0,6	3,7
Всего						
1990	5,6	5,1	4,3	3,6***	3,9	8,8****
2018	6,7	6,4	4,3	4,2	2,5	12,2

* Данные по РФ за 2017, 2018 г. приведены без учета Республики Крым и г. Севастополя. При их учете доля макрорегиона в целом в численности населения, занятых, основных фондах и сельскохозяйственном производстве снижается на 1 проц. п., в ВРП и промышленном производстве остается неизменной.
** последние опубликованные данные – 2017 г.; *** – 1994 г.; **** – 1991 г.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Единственным показателем из числа приведенных, по которому удельный вес макрорегиона снижался, является промышленное производство, причем тенденция сокращения доли промышленного производства в общероссийских показателях отмечена не только для небольших по экономическому потенциалу регионов, но и для Краснодарского края.

Региональная динамика складывается под воздействием двух взаимосвязанных факторов: общенациональных условий, определяющих общенациональный тренд, и региональных условий, характеризующих особенности отдельных регионов, включая структуру производства, производственный и человеческий потенциал, инфраструктурные ограничения, объем регионального рынка, аг-

ломерационные процессы. Именно региональные факторы определяют устойчивость (или неустойчивость) экономики региона к внешним воздействиям, в том числе воздействиям природного характера. Расчеты вклада общенациональных и региональных факторов в динамику ВРП регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа за максимально доступный для анализа период 2004-2017 гг., проведенные методом структурных сдвигов³, показывают, что для всех рассмотренных регионов вклад региональных факторов был положительным, что обеспечивало превышение темпов роста в регионах над среднероссийскими.

Вклад региональных факторов разделяется на две составляющие: структурный компонент и региональный компонент. Положительный знак структурного компонента означает, что структура производства в регионе оказывается более эффективной по сравнению с общенациональной с точки зрения обеспечения темпов экономического роста, т.е. доля быстрорастущих отраслей в регионе выше, чем по экономике в целом. Отрицательный знак компонента отраслевой структуры означает обратное, доля медленно растущих отраслей в регионе выше, чем по экономике в целом. Для рассматриваемых регионов доминирование регионального компонента оказывается абсолютным. Вклад структурного фактора положителен только для Краснодарского края, для остальных регионов он отрицателен, однако во всех случаях его величина незначительна. Таким образом, для регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа долгосрочные тренды ВРП определялись, в первую очередь, влиянием особенностей хозяйственных комплексов регионов.

За счет вклада регионального компонента в целом за период было обеспечено 62,1% прироста ВРП в Адыгее, около 43% в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарии, относительно небольшим оказался вклад регионального компонента в Ставропольском крае – 15,5%, в динамике которого доминировали общенациональные тренды. Вклад регионального компонента в экономический рост объясняется множеством специфических черт региона, упоминавшихся выше, остановимся на не-

³Особенности использования метода структурных сдвигов для оценки вклада национальных и региональных факторов в экономический рост см. работы [14-16].

которых из них, имеющих непосредственное отношение к уязвимости региона к природным воздействиям. Это относится, в первую очередь, к сферам развития регионов, которые определяют макроэкономические пропорции и социально-экономическую ситуацию в регионах: структура экономики, состояние и динамика основных фондов, доходы населения, институциональная структура хозяйства, формирование ресурсов воспроизводства и инвестиций в основной капитал.

Структура производства. Отраслевая структура экономики регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа отличается от среднероссийской высокой долей сельского хозяйства, отраслей туристско-рекреационного комплекса и более низкой долей добычи полезных ископаемых.

Сельское хозяйство является традиционной отраслью специализации для макрорегиона, доля сельского хозяйства в ВДС отдельных регионов в 2004 г. достигала 17-20%, в Кабардино-Балкарии – 33%. В динамике, несмотря на высокие темпы роста сельскохозяйственного производства и заметном увеличении вклада в общероссийские показатели, доля сельского хозяйства в структуре ВРП снижается, хотя по-прежнему в 2-3 раза превышает соответствующий показатель для РФ (табл. 2).

Тенденция деиндустриализации, характерная для российской экономики в целом, в разной степени проявляется в регионах Северо-Западного и Центрального Кавказа. Доля промышленных видов деятельности в структуре ВРП рассматриваемых регионов в 1,5-2 раза ниже среднероссийской, в крупнейших туристско-рекреационных центрах – Краснодарском и Ставропольском краях – доля промышленности в динамике снижается. Небольшое увеличение доли промышленности в Адыгее и Кабардино-Балкарии было обусловлено опережающим ростом энергетики и обрабатывающих производств.

Основным направлением диверсификации структуры ВРП для всех регионов стало опережающее развитие сектора коммерческих услуг, в первую очередь, деятельности гостиниц и ресторанов, доля которой увеличилась в Краснодарском крае с 2,1% в 2004 г. до 3,3% в 2017 г., в Ставропольском крае – с 1,1 до 2,4%. С развитием туристического сектора связан рост доли ВДС торговли в Краснодарском крае и Адыгее. В Кабардино-Балкарии и Ставропольском

крае доля торговли в ВДС в динамике немного снизилась, тем не менее, она оставалась выше среднероссийской.

Таблица 2

Динамика отраслевой структуры ВРП
в разрезе агрегированных ВЭД, %*

Отрасль	РФ		Краснодарский край		Республика Адыг- гея		Кабардино- Балкарская Республика		Ставропольский край	
	2004	2017	2004	2017	2004	2017	2004	2017	2004	2017
Сельское и лесное хо- зяйство	6,3	4,6	17,3	10,4	17	15,1	33,7	18,4	20,8	14,9
Добыча	11,3	12,1	1,8	0,8	0,9	1	0,1	0,3	1,6	0,6
Обработка	20,5	17,4	11,5	12,3	14	16,5	9,8	11,3	13,8	13,6
Энергетика	4,2	3,9	3,4	3,2	2,2	2,4	2,3	4,7	5,6	5,7
Строитель- ство	5,9	6,2	10,8	7,8	8,3	6,1	6,9	11,7	6,3	6,8
Торговля	19,3	16,7	14	17,1	14,6	16	21	16,7	17,1	16,3
Коммерчес- кие услуги	21,7	26,1	28,2	33,6	17	22,2	9,6	11,8	19,4	20,7
Социальные услуги	10,8	13	13	14,8	26	20,7	16,6	25,1	15,4	21,4
всего	100,0	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: промыш- ленность	36,0	33,4	16,7	16,3	17,1	19,9	12,2	16,3	21	19,9

* Виды экономической деятельности приведены в соответствии с ОКВЭД-2007. В тексте использованы условные сокращенные названия ВЭД: сельское хозяйство – А+В, добыча полезных ископаемых – С, обработка – D, энергетика – E, строительство – F, торговля – G, коммерческие услуги – I+H+J+K, социальные услуги – L+M+N+O, промышленность – C+D+E.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Характерной особенностью структуры ВРП рассматриваемых регионов является высокая доля сектора социальных услуг, которая превышает среднероссийскую во всех регионах, в Адыгее и Ставропольском крае за счет социальных услуг формируется пятая часть ВДС регионов, в Кабардино-Балкарии – четверть.

Основу промышленного комплекса макрорегиона составляют обрабатывающие производства. В структуре обработки доминируют две отрасли: пищевая, доля которой за рассматриваемый период

увеличилась во всех регионах, кроме Краснодарского края, нефтепереработка и химическая промышленность (табл. 3).

Таблица 3

Динамика отраслевой структуры промышленного производства, %

Отрасль	РФ		Краснодарский край		Республика Адыгея		Кабардино-Балкарская Республика		Ставропольский край	
	2005	2017	2005	2017	2005	2017	2005	2017	2005	2017
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	16,7	16,4	52,7	38,9	50,4	59,7	42	66,7	33,4	35,1
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	1,3	1,2	1,4	0,6	1,3	0,5	3,6	2,8	1,1	1,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,6	1,4	1,5	0,4	3,6	2,4	0,8	0,7	0,1	0,1
Производство бумаги и бумажных изделий; полиграфическая деятельность и копирование носителей информации	3,6	2,7	4,4	1,5	14,6	13,4	1,8	2,8	1,2	1,3
Производство кокса и нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, химическое производство	26	32,2	15,3	37,1	2,5	11,6	4,6	3,4	41,2	36,6
Производство прочей неметаллической продукции	4,8	3,7	9,7	6	5,5	4,1	4,5	5,1	5,6	6,6
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	21,4	19,3	3,7	8,3	3,2	4,3	16,7	5,9	1,9	4,4
Машиностроение*	19,9	19,3	9,3	4,8	16,5	2,9	25,5	12,2	13,8	10,4
Производство прочих материалов и веществ	4,7	3,8	2	2,4	2,4	1,1	0,5	0,4	1,7	4,2

* Производство компьютеров, электронных и оптических изделий; электрического оборудования; машин и оборудования, транспортных средств и оборудования.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

В результате роста нефтепереработки в Краснодарском крае доля отрасли в обработке к 2017 г. сравнялась с долей доминировавшей ранее пищевой промышленности. Ставрополь-

ский край является крупным центром химической промышленности, несмотря на снижение доли отрасли в обрабатывающих производствах края, химическая промышленность дает около 40% продукции обработки. Менее чем по 10% в структуре обрабатывающих производств занимают промышленность строительных материалов и машиностроительные производства, доля которых в динамике сокращается.

Обрабатывающие отрасли в регионах Северо-Западного и Центрального Кавказа представлены преимущественно низко- и среднетехнологичными производствами, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП превышает среднероссийский уровень только в Ставропольском крае, где она в 2017 г. составляла 23,4% (средний по РФ – 19,7%), в Краснодарском крае на долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей приходится 13,8%, в Адыгее – 15,3%, в Кабардино-Балкарии – 18,6%.

Основные фонды. В силу специфики природно-климатических условий и сложившейся структуры производства показатели фондоемкости экономики рассматриваемых регионов ниже среднероссийских и существенно ниже, чем в северных регионах страны с преобладанием добывающих производств. Темпы роста стоимости основных фондов, сосредоточенных на территории макрорегиона, также ниже среднероссийских в номинальном и реальном выражении⁴. Среднероссийский темп роста основных фондов экономики (171,8% в 2017 г. по отношению к 1990 г.) был превышен только в Краснодарском крае – 219,3%, в Адыгее он составил 114,5%, при пересчете в сопоставимые цены основные фонды в Кабардино-Балкарской Республике составили в 2017 г. только 77% уровня 1990 г., в Ставропольском крае – 100,7%. Трендом изменения отраслевой структуры основных фондов в макрорегионе стало повышение доли основных фондов промышленности, транспорта и торговли, сокращение доли основных фондов сельского хозяйства и всех остальных отраслей, включая основные фонды отраслей социальных услуг и строительства (табл. 4). Из общего тренда выбивается только структура основных фондов в Ка-

⁴Для оценки индексов физического объема основных фондов были использованы среднероссийские дефляторы.

бардино-Балкарии, где заметно увеличилась доля сельского хозяйства и сократилась доля транспорта.

Таблица 4

Отраслевая структура и степень износа основных фондов (ОФ)
в регионах Северо-Западного и Центрального Кавказа

Регион	Доля отраслей в суммарных ОФ на конец 2001 г.				Доля отраслей в суммарных ОФ на конец 2017 г.				Степень износа ОФ	
	Промышленность	Сельское хозяйство	Транспорт	Торговля	Промышленность	Сельское хозяйство	Транспорт	Торговля	1999	2017
РФ	23,7	5,5	28,5	1,6	30,5	3,0	22,5	2,4	41,9	50,9
Краснодарский край	11,3	12,4	25,7	1,3	13,5	5,5	31,0	3,4	46,0	37,2
Республика Адыгея	9,0	13,2	8,7	1,3	23,3	9,0	15,4	6,0	48,9	55,4
Кабардино-Балкарская Республика	15,5	12,6	11,8	1,3	19,5	15,1	3,1	3,8	41,5	40,4
Ставропольский край	12,9	12,2	25,9	1,1	19,2	9,6	26,4	3,4	43,1	53,4

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

По данным за 1999 г., степень износа основных фондов в рассматриваемых регионах либо находилась на среднероссийском уровне (Кабардино-Балкария), либо превышала его (все остальные регионы). К 2017 г. существенное обновление основных фондов произошло только в Краснодарском крае, степень их износа в крае почти в 1,5 раза ниже среднероссийского показателя (5-е место среди субъектов РФ). Незначительно обновились фонды в Кабардино-Балкарской Республике. В Адыгее и Ставропольском крае степень износа увеличилась почти на 10 проц. п., показатели износа основных фондов остаются выше среднероссийских.

Производительность труда. Среднедушевое производство ВРП и производительность труда в рассматриваемых регионах в течение всего периода была ниже среднероссийских

показателей. Выработка ВРП на одного занятого в экономике составляла в 1994 г. по отношению к среднему по России показателю в Адыгее – 55,4%, в Краснодарском крае – 70,7%, в Кабардино-Балкарии – 44%, в Ставропольском крае – 79%.

Данные о динамике производительности труда, измеренные по совокупным затратам труда, имеются по регионам с 2008 г. (табл. 5).

Таблица 5

Показатели производительности труда, динамики и структуры высокопроизводительных рабочих мест, %

Регион	Производительность труда к среднему по РФ		Производительность труда к среднему по РФ с учетом ФНТУ		Рост производительности труда 2017 к 2007 г.	Рост числа ВПРМ 2018 к 2012 г.	Отношение ВПРМ к численности занятых в регионе, 2017 г.
	2007	2017	2007	2017			
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	115,6	119,1	23,7
Краснодарский край	70,5	77,5	74,2	81,6	127,1	142,4	14,8
Республика Адыгея	46,2	66,2	50,2	72,0	165,8	104,8	18,1
Кабардино-Балкарская Респ.	38,1	45,8	47,0	56,5	138,8	104,4	11,2
Ставропольский край	44,7	46,6	46,6	48,6	120,4	125,8	18,2

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

В 2007 г. отставание по уровню производительности труда по сравнению с 1994 г. усилилось, в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Ставропольском крае выработка на одного занятого в экономике ниже среднероссийских показателей в 2 и более раз. При учете межрегиональной дифференциации цен при помощи стоимости фиксированного набора товаров и услуг (ФНТУ) отрыв от российских показателей уменьшается, но кардинальных изменений не происходит. Темпы роста производительности труда во всех рассматриваемых регионах в 2008-2017 гг. были выше среднероссийских, что позволило сократить отставание регионов от среднероссийского уровня, однако даже в Краснодарском крае, регионе с самой развитой экономикой, производительность труда в 2017 г. даже с учетом ФНТУ составляла лишь 82% среднероссийского уровня. Тем самым, если тенденция к сокращению отставания регионов по производительности труда и существует, то проявляется-

ся она слабо, для того, чтобы достичь среднероссийских показателей производительности в обозримой перспективе, темпы ее роста должны быть значительно выше.

Важным фактором, определяющим отставание по производительности труда, является сложившаяся структура производства с высокой долей сельского хозяйства и отраслей социальных услуг. Данные регионы, несмотря на рост числа высокопроизводительных рабочих мест⁵ (ВПРМ), существенно отстают от среднероссийских показателей по отношению ВПРМ к числу занятых в экономике региона. Самая высокая концентрация ВПРМ наблюдается в секторе государственного управления и обеспечения военной безопасности, где их доля составляет для Адыгеи 28%, Краснодарского края – 18,1%, Кабардино-Балкарии – 38,2%, Ставропольского края – 15,5%, в среднем по России данный показатель составляет 12,1%.

Доходы населения. Уровень номинальных денежных доходов в большинстве южных регионов традиционно ниже среднероссийского. В 1995 г. номинальные денежные доходы в Адыгее и Кабардино-Балкарии составляли немногим больше 50% среднероссийского уровня, учет межрегиональной дифференциации цен ситуацию улучшал, но не критично. В целом за период 1996-2018 гг. доходы населения в рассматриваемых субъектах РФ росли опережающими по сравнению со средними по России темпами. В результате отставание номинальных доходов от средних сократилось во всех регионах (табл. 6). В Краснодарском крае среднедушевые доходы к 2017 г. превысили среднероссийский уровень в номинальном выражении и с учетом межрегиональной дифференциации цен.

Для макрорегиона характерно опережающее сокращение уровня бедности. К 2017 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась по сравнению с 1995 г. в 2-3 раза, в 2017 г. показатели бедности заметно превышают среднероссийский уровень только в Кабардино-Балкарии, при этом показатели дифференциации до-

⁵Методика расчета числа ВПРМ, предложенная Росстатом [17], неоднократно подвергалась критике, действительно, «высокопроизводительные» рабочие места в реальности являются «высокозарплатными» рабочими местами, тем не менее, они характеризуют размер добавленной стоимости, создаваемой в регионе, и формируют общий объем ВРП.

ходов населения ниже среднероссийских как по коэффициенту фондов, так и по коэффициенту Джини.

Таблица 6

Отношение среднедушевых номинальных доходов населения к средним по РФ, показатели бедности и дифференциации доходов населения, %

Регион	Номинальные денежные доходы		Денежные доходы с учетом ФНТУ		Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Коэффициент Джини	
	1995	2017	1995	2017	1995	2017	2017	2017
РФ	100,0	100,0	100	100	24,8	13,2	15,3	0,410
Краснодарский край	69,5	105,5	79,0	101,7	32,6	11,1	14,7	0,404
Респ. Адыгея	53,2	78,5	56,6	85,1	46,5	13,5	12,4	0,381
Кабардино-Балкарская Респ.	51,7	64,9	58,7	69,0	46,2	24,8	10,1	0,351
Ставропольский край	64,5	74,5	71,6	76,9	40,0	13,8	12,4	0,381

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Достоверность статистики доходов населения традиционно подвергается сомнению, особенно в отношении южных регионов, где высока доля теневой экономики и незарегистрированных доходов. Реальная ситуация с доходами населения в регионах Северо-Западного и Центрального Кавказа может быть лучше, чем это показывают данные табл. 6.

Объективной характеристикой реальных доходов населения, особенно для регионов с высокой долей теневой экономики, является ряд косвенных показателей, характеризующих личное потребление населения, включая обеспеченность предметами длительного пользования, автомобилями, жилищные условия населения. Из итогов выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств Росстата следует, что рассматриваемые регионы мало отличаются от среднероссийских показателей и друг от друга по наличию в домашних хозяйствах предметов длительного пользования. Общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя, находится примерно на среднероссийском уровне. Ниже среднероссийского данный показатель только в Кабардино-Балкарии, но динамика

ка его положительна. Во всех рассмотренных регионах уровень благоустройства жилья выше, чем в среднем по России, причем наиболее высокие показатели благоустройства именно в Кабардино-Балкарии.

Институциональная структура экономики. В силу исторических особенностей развития и сложившейся специализации регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа институциональная структура их экономик существенно отличается от среднероссийской, близка к среднероссийским показателям только структура экономики Краснодарского края, наиболее специфична она в национальных республиках – Адыгее и Кабардино-Балкарии, где отчасти сохраняются элементы патриархального уклада.

Выше отмечалась более высокая доля в валовой добавленной стоимости сектора социальных услуг, включающего государственное управление, образование, здравоохранение. На фоне слабой экономики эти сектора обеспечивают стабильную занятость и доходы населения. Во всех рассматриваемых регионах доля государственных и муниципальных организаций, к числу которых относится большинство организаций в сфере социальных услуг, в их общем числе выше среднероссийской, в Адыгее и Кабардино-Балкарии она составляла в 2017 г. 14% при среднероссийском показателе 6,6%, в Ставропольском крае 10,9%, в Краснодарском – 6,8%.

Доля занятых в организациях государственной и муниципальной форм собственности (табл. 7) в рассматриваемых регионах также выше среднероссийской. Для России в целом характерна тенденция сокращения доли занятых в государственном и муниципальном секторах, она сократилась с 45,8% в 2005 г. до 39,1% в 2017 г. В Краснодарском крае и Республике Адыгее наблюдаются аналогичные процессы, однако в Ставропольском крае доля занятых в государственных и муниципальных организациях в динамике не изменилась, а в Кабардино-Балкарии увеличилась.

На долю государственных и муниципальных предприятий приходится ничтожная часть оборота организаций, сколько-нибудь заметна она только в Кабардино-Балкарии, однако в этом регионе в государственном и муниципальном секторе ра-

ботает около 70% занятых в экономике. Подавляющую часть экономического оборота обеспечивают частные предприятия, доля которых в рассматриваемых регионах существенно выше среднероссийской.

Таблица 7

Распределение оборота организаций по формам собственности и деятельность малых предприятий в 2017 г., %

	Распределение среднегодовой численности занятых организаций по формам собственности		Распределение оборота организаций по формам собственности		Число малых предприятий на 10 тыс. чел. населения	Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых	Доля оборота малых предприятий в обороте организаций
	Государственная и муниципальная	Частная	Государственная и муниципальная	Частная			
РФ	39,1	49,3	4,1	57,5	188	15,0	36,2
Респ. Адыгея	52,1	41,4	2,2	86,2	83	11,1	99,0
Краснодарский край	38,7	52,7	1,7	80,6	145	13,4	43,7
Кабардино-Балкарская Респ.	69,1	24	7,5	70,4	58	4,8	86,2
Ставропольский край	41,9	50	3,3	82,9	93	10,8	70,2

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Различия между организациями государственного и муниципального и частного секторов по величине экономического оборота на одного занятого объективны, важнейшее значение имеет концентрация государственных и муниципальных предприятий в наименее производительных отраслях, в среднем по РФ оборот на одного занятого в организациях частной формы собственности превышал соответствующий показатель для государственных и муниципальных организаций в 11,1 раза. Для рассматриваемых регионов такой разрыв колоссален, он составляет 48 раз в Адыгее, 34 раза в Краснодарском крае, 27 раз в Кабардино-Балкарии и 21 раз в Ставропольском крае. Высокая доля государственного и муниципального секторов является одним из существенных факторов устойчивого отставания рассматриваемых регионов по уровню производительности труда.

Весьма специфичную роль в развитии регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа играет малое предпринимательство. Малые предприятия преобладают в обороте всех регионов, кроме Краснодарского края, причем даже в последнем доля малых предприятий выше среднероссийских показателей. При этом по числу малых предприятий на 10 тыс. чел. и доле занятых на малых предприятиях регионы существенно уступают среднероссийским показателям. Малое предпринимательство в рассматриваемых регионах почти целиком определяет экономические показатели, тогда как влияние его на формирование занятости незначительно.

Ресурсы воспроизводства. Проблема формирования финансовых ресурсов для развития является общей для всех регионов, на Северо-Западном и Центральном Кавказе она проявляется особенно остро. Суть проблемы состоит в том, что при исторически сложившейся структуре производства и низком уровне производительности труда ресурсы добавленной стоимости, производимые (зарегистрированные) на территории регионов, недостаточны для воспроизводства в тех масштабах, в которых оно осуществляется в реальности. Произведенная валовая добавленная стоимость превышала объемы НДС, использованной на конечное потребление домашних хозяйств и валовое накопление, во всех рассматриваемых регионах в 1998-2015 гг., за которые имеются статистические данные, исключение составила только ситуация в Ставропольском крае в 1998 году. В динамике разрыв между произведенными и использованными ресурсами увеличивается. В 1998 г. использованные ресурсы превышали объем производимых в Адыгее на 32,7%, в Краснодарском крае – на 9,6%, в Кабардино-Балкарии – на 3,5%. Пик дисбалансов и масштабов перераспределения ресурсов в пользу макрорегиона был достигнут в 2010 г., когда использованные ресурсы в сумме по 4 субъектам РФ превысили производимый ВРП в 1,5 раз. В дальнейшем это соотношение снизилось, но продолжает оставаться высоким. В 2015 г. на фоне падения реальных доходов населения и инвестиций, сжатия конечного потребления и накопления, использованные ресурсы превышали произведенный ВРП в целом по макрорегиону на 26,5%, в Адыгее на 40%, в Краснодарском

крае – на 21,6%, в Кабардино-Балкарии – на 63,2%, в Ставропольском крае – на 32,6%.

В 1998-2002 гг. (в Ставропольском крае в 1998-2003 гг.) производимый во всех регионах, кроме Республики Адыгея, ВРП превышал объемы фактического конечного потребления домашних хозяйств, т.е. собственные ресурсы регионов покрывали фактическое конечное потребление домашних хозяйств и частично создавали ресурсы для накопления. После 2002 г. производимые ресурсы всех регионов кроме Краснодарского края оказываются недостаточными даже для покрытия фактического конечного потребления домашних хозяйств, т.е. ресурсы накопления и отчасти ресурсы для фактического конечного потребления домашних хозяйств формируются за счет перераспределения из других регионов.

Это означает, что обеспечение экономического роста в рассматриваемых регионах, а также восстановление экономики в случае негативных природных воздействий, требует масштабных перераспределений добавленной стоимости в их пользу за счет других регионов.

Особенности инвестиционной активности в макрорегионе. Характеристики инвестиционной активности в регионах Северо-Западного и Центрального Кавказа существенно различаются, явно выделяется приоритет Краснодарского края на фоне недоинвестированности других регионов. В силу невысокого экономического потенциала доля каждого из регионов в накопленных за долгосрочный период российских инвестициях не достигает одного процента, что примерно соответствует доле регионов в суммарном по России ВРП. Доля Краснодарского края в суммарных инвестициях в период до 2009 г. также примерно соответствовала доле края в суммарном по РФ ВРП. После 2009 г. Краснодарский край вошел в число федеральных инвестиционных приоритетов в связи с реализацией в нем крупных проектов федерального уровня, включая строительство олимпийских объектов, обновление инфраструктуры, строительство моста через Керченский пролив. В экономику края было вложено 6,4% накопленных в стране за период 1995-2018 гг. инвестиций в основной капитал, при том,

что доля всего макрорегиона в накопленных инвестициях составляет 7,5% (табл. 8).

Таблица 8

Динамика и структура инвестиций в основной капитал, %

Регион	Рост инвестиций в основной капитал в 2018 / 1995	Накопленные за 1995-2018 гг. инвестиции на душу населения к среднему по РФ	Доля региона в накопленных за 1995-2018 гг. инвестициях РФ	Доля отрасли в накопленных инвестициях за 2005-2016 гг.				
				Сельское хозяйство	Обрабатывающие производства	Энергетика	Транспорт	Социальные услуги
РФ	227,4	100,0	100,0	3,9	14,6	8,1	20,4	6,4
Краснодарский край	372,6	166,7	6,4	4,8	15,3	6,5	35,3	14,8
Респ. Адыгея	456,3	52,6	0,2	9,4	17,7	5,1	17,4	13,3
Кабардино-Балкарская Респ.	240,5	30,9	0,2	9,2	10,6	18,9	8,2	15,0
Ставропольский край	130,2	39,2	0,7	14,2	19,3	12,8	17,1	11,5

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Темп роста инвестиций за период 1995-2018 гг. был выше среднероссийского во всех регионах кроме Ставропольского края, однако среднедушевые показатели накопленных инвестиций превышали среднероссийский уровень только в Краснодарском крае, в Кабардино-Балкарии среднедушевые накопленные инвестиции были в 3 раза ниже среднероссийских, в Ставропольском крае – ниже в 2,5 раза.

Масштабы инвестиционной активности в макрорегионе определяются рядом факторов. С одной стороны, регионы Северо-Западного и Центрального Кавказа относятся к числу густонаселенных, староосвоенных территорий с развитой инфраструктурой, затраты на инфраструктурное освоение в которых ниже, чем в северных и восточных регионах страны. С другой стороны, различные рейтинги инвестиционной привлекательности, инвестиционных рисков регионов [18-20] показывают, что к числу лидирующих по инвестиционной привлекательности регионов относится только Краснодарский край, инвести-

ционные рейтинги Республики Адыгея и Ставропольского края средние и ниже средних, инвестиционный рейтинг Кабардино-Балкарии, как и других северо-кавказских республик, низкий. Это означает, что реально привлекать инвестиции на конкурентной основе может только Краснодарский край.

В структуре накопленных инвестиций преобладают инвестиции в непромышленные виды деятельности, близкий к среднероссийскому уровень инвестиций в промышленность отмечен только в Ставропольском крае, где значительную долю занимают инвестиции в энергетику. Особенности отраслевой структуры распределения инвестиций в макрорегионе являются высокая по сравнению со среднероссийской доля инвестиций в сельское хозяйство, относительно низкая доля инвестиций в развитие транспорта, а также существенно превышающая среднероссийский уровень доля инвестиций в отрасли социальных услуг. Абсолютным приоритетом инвестирования в экономику Краснодарского края является транспорт, в который было вложено 35% накопленных за период инвестиций, их доля в общих инвестициях в 1,7 раза превышает средние по стране показатели. В результате протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в крае выросла в 2017 г. в 3,5 раза по сравнению с 1990 г., построено множество новых инфраструктурных объектов. Доля инвестиций в развитие объектов социальной инфраструктуры во всех регионах в 2 и более раз превышает среднероссийский уровень, что обусловлено положительной демографической динамикой в макрорегионе, а также реализацией государственных программ развития южных регионов.

Несмотря на то, что регионы Северо-Западного и Центрального Кавказа позиционируются как всероссийские центры туризма и рекреации, доля инвестиций в развитие материальной базы данного сектора экономики в накопленных инвестициях заметна только в Краснодарском крае – 3,1%, в остальных регионах она не достигает 0,5%.

В целом по России для структуры формирования инвестиций в основной капитал по источникам их финансирования для последних лет характерно существенное сокращение доли привлеченных средств и повышение доли собственных. В 2000 г. доля собственных средств в суммарных по РФ инвестициях составляла 47,5%, в ситуации 2015-2018 гг., когда доступ к

внешним источникам финансирования был резко ограничен, доля собственных средств увеличилась до 51,3% (данные за 2017 год). Для рассматриваемых регионов доля собственных средств традиционно ниже средних по стране показателей. В 2017 г. доля собственных средств в инвестициях увеличилась во всех регионах, однако среднероссийский уровень был превышен только в Ставропольском крае, где за счет собственных средств было профинансировано 65,3% всех инвестиций, в Кабардино-Балкарии – 26,8%, в Краснодарском крае – 38,9%, в Адыгее – 43,2%. Основным источником инвестиций для предприятий регионов остаются внешние источники.

В динамике для страны в целом складывается устойчивая тенденция сокращения доли в суммарных инвестициях бюджетных ресурсов и изменения их структуры. До 2009 г. доля инвестиций из региональных бюджетов превышала долю инвестиций из федерального бюджета, такая ситуация складывалась для страны в целом и большинства российских регионов. В результате изменения схемы распределения доходов между федеральным и региональными бюджетами после 2009 г. пропорции стали обратными, в 2017 г. доля бюджетных инвестиций составила 16,3% (8,5% из федерального бюджета и 7,8% из региональных).

Для большинства северо-кавказских регионов с низким экономическим потенциалом и невысокой инвестиционной привлекательностью бюджеты являются важнейшим источником инвестиций. Доля бюджетных инвестиций в Адыгее увеличилась с 21,1% в 1995 г. до 48,3% в 2017 г., в Кабардино-Балкарии – соответственно с 31,6 до 47,8%. Для Краснодарского и Ставропольского краев доля бюджетных инвестиций также превышает среднероссийский уровень, что обеспечивается за счет инвестиций из федерального бюджета, причем эта ситуация была характерна и до 2009 г., когда доля федерального бюджета превышала долю регионального.

* * *

Анализ долгосрочных трендов и текущего состояния экономики регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа позволил выявить ряд особенностей макрорегиона, определяющих его повышенную уязвимость к природным воздействиям.

Расположенные на территории макрорегиона субъекты РФ существенно различаются по численности населения, масштабам экономики, ее устойчивости к внешним воздействиям. Из их числа особо выделяется Краснодарский край, который относится к числу крупнейших субъектов РФ, долгосрочные тренды его развития и структурные характеристики в наибольшей мере соответствуют среднероссийским параметрам. На динамику и структуру экономики Ставропольского края, республик Адыгея и Кабардино-Балкария существенное влияние оказывают региональные факторы, они наименее устойчивы к внешним воздействиям.

Доля сельского и лесного хозяйства, одного из наиболее уязвимых к природным воздействиям сектора, в структуре ВДС всех регионов в динамике снижается, тем не менее, заметно превышает среднероссийские показатели. Доля отраслей туристско-рекреационного комплекса, также очень уязвимо к природным воздействиям, в динамике увеличивается.

В структуре обрабатывающих производств доминирует пищевая промышленность, ориентированная на переработку местного сельскохозяйственного сырья, а также производство нефтепродуктов и химическое производство, доля которых в динамике увеличивается во всех регионах, кроме Ставропольского края, где она остается достаточно высокой.

Отмечается тенденция увеличения доли основных фондов транспорта, торговли, непроектных фондов в их совокупной стоимости. Износ основных фондов в Республике Адыгее и Ставропольском крае превышает среднероссийские показатели.

Уровень производительности труда во всех регионах ниже среднероссийского уровня, темпы роста производительности выше среднероссийских, однако они не достаточны для того, чтобы существенно сократить отставание. Число высокопроизводительных рабочих мест во всех регионах в 1,5-2 раза ниже среднероссийских показателей.

Денежные доходы во всех регионах, кроме Краснодарского края, ниже среднероссийских, уровень бедности населения выше. В динамике отставание от среднероссийских показателей сокращается, но остается значительным.

Для всех регионов характерна высокая доля в общем числе организаций и занятости государственного и муниципального

секторов экономики. Специфичны для рассматриваемых регионов показатели развития малого предпринимательства, одного из наиболее уязвимых к внешним воздействиям сектора. Регионы отстают от среднероссийского уровня по доле занятых на малых предприятиях и их числу на 10 тыс. населения, однако малые предприятия обеспечивают подавляющую часть оборота организаций во всех регионах, кроме Краснодарского края.

Производимые в регионах ресурсы валовой добавленной стоимости недостаточны для обеспечения фактического конечного потребления домашних хозяйств и валового накопления в тех масштабах, в которых они осуществляются на территориях. В Ставропольском крае, республиках Адыгея и Кабардино-Балкария они недостаточны даже для покрытия фактического конечного потребления домашних хозяйств. Обеспечение экономического роста в них требует масштабных перераспределений добавленной стоимости за счет других регионов.

Во всех рассмотренных регионах, кроме Краснодарского края, накопленные за период 1995-2018 гг. инвестиции в среднедушевом выражении существенно ниже среднероссийских. Все регионы, кроме Краснодарского края, отличаются невысокой привлекательностью для частных инвестиций. В структуре инвестиций высока доля бюджетных инвестиций, в динамике удельный вес бюджетных инвестиций растет, в республиках Адыгея и Кабардино-Балкария на их долю приходится около половины всех инвестиций в основной капитал, а Краснодарском и Ставропольском краях – 22-23%, что заметно выше среднероссийских показателей.

Отмеченные выше особенности хозяйства, структуры экономики, формирования доходов свидетельствуют о более высокой по сравнению со среднероссийскими показателями уязвимости регионов Северо-Западного и Центрального Кавказа к внешним воздействиям и, соответственно, более высоких рисках социально-экономического развития.

Литература и информационные источники

1. Порфирьев Б.Н. Экономика природных катастроф // *Вестник РАН*. 2016. № 1(86). С. 3-17. DOI: 10. 7868/S0869587316010102.
2. Порфирьев Б.Н., Макарова Е.А. Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и катастроф // *Вестник РАН*. 2014. № 12. С. 1059-1072.

3. *UN Secretary-General's remarks at opening of Third UN World Conference on Disaster Risk Reduction. 14 March 2015.* [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2015-03-14/secretary-generals-remarks-opening-third-un-world-conference>. (дата обращения: 20. 04. 2019).
4. *Global Risks 2015. 10th Edition. Geneva: World Economic Forum, 2015.* [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_2015_Report15.pdf (дата обращения: 20. 04. 2019).
5. *Economic losses, poverty & disasters: 1998-2017 / CRED, UNDRR. 2018.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.preventionweb.net/publications/view/61119> (дата обращения: 20. 04. 2019)
6. Акимов В.А. Междисциплинарные исследования проблем безопасности. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017. 136 с.
7. Акимов В.А., Лесных В.В., Радаев Н.Н. Риски в природе, техносфере, обществе и экономике. М.: Деловой экспресс, 2004. 352с.
8. Акимов В.А., Бадина С.В., Егорова А.А., Маклаков А.С., Михеева Н.Н., Нигметов Г.М., Рогожин Е.А., Суворов А.В., Цыганов А.А. Оценка экономического и социального ущерба от опасных природных процессов на Северо-Западном и Центральном Кавказе на основе междисциплинарного подхода: постановка задачи // Технологии гражданской безопасности. 2019. Т. 16. № 1(59). С. 26-33.
9. Порфирьев Б.Н. Экономические последствия катастрофического наводнения на Дальнем Востоке в 2013 г. // Вестник РАН. 2015. № 2. С. 30-39.
10. Бабурин В.Л., Бадина С.В. Оценка социально-экономического потенциала территории, подверженной неблагоприятными опасным природным явлениям // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2015. № 5. С. 9-16.
11. Бадина С.В. Количественная оценка уязвимости социально-экономического потенциала Российской Арктики в зоне деградации вечной мерзлоты // Региональные исследования. 2017. № 3. С. 107-116.
12. Углубленный анализ темы измерения экстремальных явлений и бедствий. Европейская экономическая комиссия. 2015. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2015/9-Rus_In_depth_review_of_measuring_disasters.pdf (дата обращения: 20. 04. 2019).
13. Матишов Г.Г. Опасные тенденции и риски на южном фланге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 352 с.
14. Esteban J. Regional convergence in Europe and the industry mix: a shift-share analysis // *Regional Science and Urban Economics*. 2000. № 30(3). P. 353-364.
15. Knudsen D.C. Shift Share Analysis: further examination of models for the description of economic change // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2000. № 34(3). P. 177-198.
16. Михеева Н.Н. Макроэкономические эффекты структурных сдвигов в экономике регионов // *Регион: экономика и социология*. 2018. № 4. С. 42-68.
17. Методика расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году». Утверждена приказом Росстата от 9 октября 2017 года № 665. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456097875> (дата обращения: 20. 04. 2019).
18. Инвестиционная привлекательность регионов 2018: полюсы риска. [Электронный ресурс] URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2018> (дата обращения: 20. 04. 2019).
19. Национальное рейтинговое агентство Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: ra-national.ru/sites/default...article...06112018.pdf (дата обращения: 20. 04. 2019).
20. Агентство стратегических инициатив. Презентация результатов национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/91678/> (дата обращения: 20. 04. 2019).